

Узкие пустые улочки, неровная дорога из сухой земли, зелёные деревья и многочисленные певчие птички. Куча заборов давали понять, что это что-то вроде частного квартала. Никита посчитал, что тот находится под патронажем Столпа Пламени или что-то вроде того - официальная клановая система в Японии давным давно пережила свой рассвет, увядая в затянувшемся закате. Особо жизнь здесь не бурлила.

Дом, а вернее целый особняк, в котором жила семья Ренгоку, заметно выделялся на целом фоне своей общей ухоженностью и особенно красивой архитектурой. Главное здание было японским вариантом пагоды, напоминавшей таковую в поместье Убуяшики, но этажей здесь было всего два.

Широко распахнутые ворота словно приглашали хозяина и его гостей внутрь. Первый, заметив одинокую метлу, прислонённую к стене высокой ограды, нахмурился ещё больше. Его густые брови создавали впечатляющую картину. Особенно если заранее знать о силе столь недовольного чем-то человека... Юноша, впрочем, не обращал на это ни грамма внимания.

Он думал о своей предстоящей пациентке. Вернее о том, сколько "шкур" он сможет содрать с этого Шинджуро Ренгоку после того, как "поставит" его жену на ноги. Учитывая то неприятие, которое своей недовольной физиономией и взаимной неприязнью в подростковом возрасте вызывал охотник, это был уже вопрос принципа.

Кагая, конечно, взялся оплатить его сегодняшнюю услугу, однако будущего личного долга Хашира перед венцом эволюции это ни в коем случае не отменяло. Наоборот, по местным порядкам, если бы грубый мужик, имеющий, очевидно, немалые деньги, ничего не дал за спасение своей супруги, то можно было говорить о том, что он её не любит. Некрасиво бы вышло, в общем.

Отодвинув расписанные узорами сёдзи в сторону, истребитель демонов вошёл внутрь помещения, пока за его спиной развевался белый хаори, чья задуманная изначально рваность и общий мотив рисунка снизу напоминали пламя и его алые языки.

Парень молча следовал за своим угрюмым сопровождающим, с интересом поглядывая на катану в ножнах, которая была накрепко закреплена белым ремнём на поясе своего хозяина. Клинки ничирин - довольно интересная штука...

"Особенно металл, из которого эти мечи делают." - От проскочившей в голове мысли на устах паренька появилась предвкушающая улыбка.

Вновь раскрыв препятствие, Шинджуро прошёл в помещение, на ходу заговорив:

- Кёдзуро! - В грубом и злом возгласе проявил себя очевидный гнев. - Я говорил тебе убратся на улице! Почему ты оставил свои обязанности?

Наклонившись чуть набок, идеальный симбиоз без проблем смог разглядеть поджавшего губы мальчика лет двенадцати-четырнадцати. Прямо сейчас он сидел перед своей матерью на коленях, виновато опустив голову и поджав губы. За его спиной укрывался испуганный мальчик лет на восемь или даже девять младше, чем его старший брат. Совсем маленький.

Упомянутая женщина, подобно спящей красавице, лежала на футоне, прикрыв глаза. Её

весьма бледный лик был осунувшимся и выглядел болезненно. Чем бы она не болела, хворь щадить свою жертву не собиралась совершенно точно.

- Прости меня, отец... - Печально пролепетав, мальчик намеревался продолжить. - Я...

- Покинь вместе со своим братом комнату. - Относительно успокоившись, он сказал негромко, но чётко и ясно, метнув нервный взгляд на женщину. - Займитесь делом.

- ... - Неуверенно поднявшись и поклонившись, ребёнок ответил. - Да, отец. Пойдём, Сенджуро.

Никита встретился взглядами с взволнованными и недоумевающими детьми, пока те ещё не успели покинуть комнату. Ощувив набежавшую дрожь от противного дискомфорта, Хоноровский почувствовал себя несколько пристыженно - он явно не намеревался глядеть на семейные разборки, да и всё было много хуже, чем он представлял. На мгновение он испытал стыд, глядя на поникшего в плечах после ухода сыновей мужчину. Из него будто выпустили весь воздух. Видимо, когда-то здесь царила совсем другая атмосфера...

Впрочем, печальная судьба женщины - не вина подростка, так что и стесняться возможности получить большую выгоду не стоит. Тем более что и клиент будет виноват исключительно сам - нечего было демонстрировать свой прескверный нрав и дурной характер.

Пламенные очи мужчины уставились на него, но сейчас в них не было прежних недовольства и хмурости. Теперь в них засиял тусклый намёк на надежду. Оглянувшись на свою "спящую" супругу ещё раз, он неуверенно спросил, не отводя взгляда:

- Сможете ли вы что-нибудь сделать с этим? - По крайней мере, лишь его тон не показывал набросившейся слабости и досады.

"Даже на "вы" заговорил!" - Брови подростка слегка приподнялись, когда он самодовольно ухмыльнулся. - Само собой.

Ни один физический недуг не может быть не побеждён им: даже если венец эволюции не сможет понять, что за болезнь сразила её, то он в любой момент сможет привести организм к эталону, опираясь на её же ДНК - вопрос будет заключаться лишь в тратах собственной биомассы. Энергию-то брать откуда-то надо...

- Хорошо. - Решительно кивнув, мужчина добавил. - Приступайте.

Махнув головой в ответ, человек-вирус прошёл к футону, присев рядом с тем. Слегка приподняв просторные рукава белого кимоно, указательным пальцем он коснулся точки под кистью. Тончайшая бордовая игла пробила кожу, несметная орда Красного Света устремилась по открывшемуся пути.

Недолгой минуты хватило с лихвой, чтобы нелюдь смог заметить очевидное: в крови женщины находилось крайне существенное количество глюкозы. Для него всё тут же стало ясно, но он решил уточнить несколько моментов:

- Жаловалась ли твоя жена на жажду, проблемы с координацией и речью? - Спросил юноша.

- Да. - Незамедлительно ответил Шинджуро.

- Ну, это диабетическая кома при сахарном диабете второго типа. - Положив кулак под подбородок, задумчиво сказал он, когда убрал палец от места прокола.

- Это я знаю. - Серьёзно кивнул глава семьи Ренгоку. - Врачи говорили о возможных последствиях.

На человека-вируса посмотрели с горящим в глазах вопросом: "Сможешь ли ты что-то сделать?" Повторным, но без всяких сомнений. Видимо, Столпа пламени весьма впечатлил тот факт, что паренёк смог поставить диагноз с помощью одного лишь прикосновения.

- Проблем не будет. - Заметил Никита.

- ... - Шинджуро промолчал, с нетерпением ожидая развязки.

Хоноровский когда-то давно, года четыре тому назад, интересовался темой сахарного диабета в интернете. Его тётя, довольно худая, что удивительно, женщина, страдала первым типом этого грозного врага человечества времён двадцать первого столетия. В свои двенадцать он наивно полагал, что сможет стать врачом, и излечить сестру матери. Детская заинтересованность испарилась уже спустя два месяца, а непродолжительная "мечта" канула в лету.

В любом случае, нужные воспоминания достать было чрезвычайно легко. Вновь коснувшись бледной кисти пальцем, подросток первым делом начал насильно раскладывать молекулы глюкозы на безвредные для организма составляющие, которые поглощались вирусом. Во вторую очередь он запустил через прокол свои полноценные клетки, которые устремились к поджелудочной железе, к её эндокринной части.

"Неполадка" была найдена быстро и столь же стремительно исправлена. Вырабатывая в своём организме необходимые сейчас инсулин и глюкозу, нелюдь перенаправлял их в женщину. Первый он абсолютно точно и достоверно копировал по примеру немногочисленных образцов из её крови.

Через несколько минут, убедившись, что сахар начал эффективно расходоваться клетками женского организма, идеальный симбиоз приступил к последнему этапу. Его клетки устремились к мозгу больной. Ему не нужно было будить даму прямо сейчас - той нужен восстановительный сон. Уже действительно сон...

Достаточно лишь поспособствовать восстановлению функций некоторых участков мозга, не пробуждая женщину насильно. То произойдёт само по себе за сутки-полтора.

- Я закончил...